

П Р В У Т С К І Я

19 АПРѢЛЯ

1869 ГОДА.

№

16.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣщеніе. Епархіальныя распоряженія.

ИЗВѢЩЕНІЕ ДЛЯ ПУБЛИКИ.

— День рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА будетъ нынѣ праздноваться на Второй день Пасхи 21 числа Апрѣля.

— На третій день Пасхи, 22 Апрѣля, въ Семинарской церкви будетъ совершена Архіерейскимъ служеніемъ Литургія на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Пристройка колокольни.

Въ слѣдствіе изъявленнаго поселенцемъ Маломанзурскаго участка Ивановъ Николаевымъ желанія дозволить ему пристроить къ Хорбатовской Николаевской Миссіонерской церкви деревянную колокольню, Его Высокопреосвященство 28 марта приказалъ послать немедля разрѣшеніе чрезъ миссіонера священника Филиппа Саввина съ тѣмъ, чтобы не медля представлено было, по какому плану и фасаду предполагается устроить колокольню, также отдѣльно отъ церкви или вмѣстѣ.

Утвержденіе церковныхъ старостъ.

Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно приходскимъ приговорамъ, утверждены на 1869, 1870 и 1871 годы церковными старостами:

— Къ Тушамской Покровской Церкви, по случаю отказа купца Желейщикова, крестьянинъ Павелъ Зоринъ.

— Къ Мукской Николаевской—крестьянинъ Николай Чупровъ,

— Къ Тункинской Покровской—крестьянинъ Никита Молдавскій.

— Къ Мухоршибирской Николаевской, на мѣсто умершаго Дмитрія Ширикалова—крестьянинъ Григорій Мурзинъ.

Увольненіе изъ духовнаго званія.

— Сынъ священника Донинской церкви Николая Писарева, Ксенофонтъ Писаревъ, имѣющій отъ роду 15 лѣтъ, согласно просьбѣ отца, 31 Марта уволенъ изъ Духовнаго званія въ Гражданское.

— Окончившій курсъ въ Иркутской Семинаріи Павелъ Поповъ, согласно его прошенію, 2 Апрѣля уволенъ изъ Духовнаго званія въ Гражданское Вѣдомство.

Перечисленіе вдовы.

Вдова священническая Александра Лахина, согласно ея прошенію, перечисляется отъ Барлукской Успенской церкви къ Подгородно-Нижеудинской Воскресенской церкви.

Увольненіе за штатъ.

Дьячекъ Торейской церкви Александръ Корнаковъ, согласно его прошенію, по болѣзни увольняется съ 31 Марта за штатъ.

Опредѣленіе на должность.

Уволенный изъ Средняго Отдѣленія Иркутской Семинаріи Иванъ Шастинъ съ 2 Апрѣля опредѣляется дьячкомъ къ Иннокентіевской церкви на Желтугинскихъ промыслахъ вмѣсто Андрея Масюкова.

П Р И В ъ А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

19 АПРѢЛЯ № 16. 1869 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Путь отъ Иркутска въ Камчатку. Объявленія.

Путь отъ Иркутска въ Камчатку.

Въ полдень 11. Іюля стали мы на правомъ берегу рѣки *Юдомы*. На лѣвомъ — Почтовая станція и селеніе. Первая вѣсть, что за рѣкой зараза на скота во всей силѣ. Мой Егоръ просилъ не допустить его до разоренія, и уволить съ этаго берега, куда еще зараза не проникла, домой, чтобъ спасти лошадей своихъ. За усердную добраго Якута службу я согласился на его прозбу, имѣя въ виду шесть лошадей его замѣнить со станціи почтовыми по имѣвшейся у меня подорожной. Переплывъ черезъ рѣку, на берегу увидѣли валявшіяся падали, а въ жителяхъ уныніе. Подъ гостепріимную сѣнь ввела насъ жена станціоннаго Смотрителя Поротова, который въ это время былъ въ Охотскѣ. Послѣ роскошнаго хлѣбосольства, чему отвѣчали и чайный приборъ и посуда столовая, Наталья Ивановна (имя страннопріимцы) вывела нѣсколько

дѣтей, и просила дать ей по случаю рожденія ихъ очистительную молитву, такъ какъ приходскіе священники изъ Охотска ихъ никогда не посѣщали, а крещены де дѣти разными проѣзжими священниками. За тѣмъ я и священники исправляли требы, но отказывали въ благословеніи браковъ, обѣщаясь обстоятельство сіе передать Охотскому Протоіерею. Проводники наши просили дневки для роздыха лошадямъ, да и почтовый ящикъ, обязанный дать мнѣ отсюда шесть лошадей, отозвался неимѣніемъ на лицѣ трехъ, на которыхъ уѣхали преслѣдовать трехъ видѣнныхъ мною разбойниковъ. Привыкши къ кушамъ, мы и здѣсь поселились въ нихъ въ концѣ селенія. Ночью пало 25 лошадей и быкъ. Поутру 12 Іюля всѣ жители, и скопившіеся здѣсь обозные прикачки просили меня отслужить молебствіе о прекращеніи бѣдствія. Желаніе усердствующихъ и собственное наше было исполнено въ здѣшней часовнѣ, вмѣщающей въ себѣ большой деревянный крестъ, отъ чего и мѣсто носить названіе *Юдомскаго Креста*. Молебствовавшіе поднесли мнѣ около 100 рублей денегъ, которыя я, назначивъ на перекрытіе Юдомской часовни вмѣсто корья тесомъ, тутъ же вручилъ Смотрителю селенія, взявъ обѣщаніе со всѣхъ жителей исполнить завѣтъ мой (*). Кромѣ общаго моленія, священники въ продолженіи всего дня пѣли въ часовнѣ молебны по частнымъ просьбамъ. Слѣдующая ночь прошла безъ ущербъ скота. Запасшись здѣсь мясомъ, молокомъ и 2 хлѣбами, 13 числа еще помолились въ часовнѣ, и пустились въ дальнѣйшій путь. До охотска оставалось 300 верстъ.

Путеслѣдованіе было на сей разъ, при прежнихъ неудобствахъ дороги, топяхъ и частыхъ бродахъ, гораздо успѣшнѣе. Съ 4 часовъ по полудни къ 8 часамъ вечера мы сдѣлали 35 верстъ. Причиною сего былъ новый порядокъ, введенный взятымъ мною Почтовымъ ящикомъ специалистомъ своего рода,

(*) Въ послѣдствіи узналъ я, что жители селенія деньги раздѣлили по себѣ, и часовню не перекрыли. Жалкіе!

который между прочимъ требоваль, чтобъ мы, сколько возможно, не разлучались и по опасенію бѣглыхъ съ Охотскаго Завода и медвѣдей, знакомые намъ слѣды послѣднихъ были здѣсь на каждомъ шагу. 14—числа подь небольшимъ дождемъ при значительномъ холодѣ, поднялись на хребеть, отъ дремучаго лѣса темный, оглушаемый шумомъ водопада. На срединѣ хребта увидѣли на деревѣ слѣдующую надпись: *отъ Охотска въ правую сторону въ 80 саженьяхъ убитъ бѣжавшій съ каната товарищъ 1834 г. Юня 19.* Едва миновали ужасное мѣсто, какъ повалились двѣ почтовые лошади и издохли. Слѣдуя въ порядкѣ, изложенномъ мною въ началѣ, наконецъ мы должны были вынести слѣдующую сцену: третья отъ передоваго якута Николая лошадь, къ которой прикрѣплены были двѣ люльки съ средними дѣтьми, завязивши ногу между поднявшимися надъ землею корнями одного дерева, сбѣсилась и одну люльку сбила, и топтала ее ногами. Оставшаяся на спинѣ ея люлька едва держалась; лошадь впереди, ко хвосту которой привязана бѣшенная, тоже подь старшимъ сыномъ бѣсилась; заиграла и лошадь подь якутомъ; старикъ не зналъ, что дѣлать. О, Никола! кричалъ онъ, и однакожь успѣлъ какъ то всѣхъ усмирить. Думали, что ребенокъ бывшій въ люлкѣ подь ногами лошади, не только не живъ, но изуродованъ и обезображенъ; къ удивленію же нашли его прижавшимся въ уголкѣ своего помѣщенія безъ слезъ, безъ голоса, безъ движенія отъ испуга, за всемъ тѣмъ нисколько не поврежденнаго, хотя онъ и чувствовалъ почти прикосновеніе копытъ.

За тѣмъ суждено намъ было испытать новую бѣду, которая не всѣхъ постигаетъ на Охотской дорогѣ. Подь вечеръ лошадь подо мною вдругъ сильно забрыкала головою; я сталъ придерживать; она заскакала, я крѣпче потянулъ поводъ; наконецъ лошадь завружилась, завизжала и повалилась. Якуты растолковали, что я попалъ на *строкъ*, — насѣкомыя въ родѣ продолговатыхъ осъ, роящіяся большею частію около гнилыхъ

дереьевъ. Надобно было, когда лошадь замотала головою, подстегнуть ее, и поскорѣе проѣхать мѣсто; ибо строки далеко отъ своего гнѣзда не отлетаютъ. А какъ я задержалъ ее среди роя, то нѣсколько жалъ впившихся въ лошадь были причиною ея визга и паденія. По осмотрѣ оказалось, что жало строки четырехгранное; прокушенія на кожѣ лошади походили на проколотіе гвоздемъ; кровь струилась. И съ этого мѣста отъ строкъ намъ житья не стало. Коль скоро караванъ набзжалъ на нихъ, то всё лошади становились на дыбы; можно представить испугъ и крикъ женщинъ и дѣтей. Осторожный якутъ зорко смотрѣлъ впереди, и коль скоро примѣчалъ маленькихъ враговъ, кричалъ во все горло: строки! Караванъ быстро поворачивалъ въ другую сторону, и иногда убѣгалъ отъ однѣхъ, въ то же время попадалъ на другихъ. Счастіе еще, что ѣдкія насѣкомыя не гонятся, какъ сказано, за лошадыю далеко, и рѣдко бросаются на людей. Однажды только строка укусила мать дьячка Забайкальскаго; и въ ту же минуту лицо старушки покрылось страшною опухолью, закрывшею глаза. Она говорила, что во время укушенія какъ будто кто ее ударилъ по лицу дубиною, свѣтъ выкатился. Полагаютъ, что сырое время благоприятствуетъ размноженію строкъ, ибо многіе проѣхавшіе по Охотской дорогѣ въ сухое время ихъ совсѣмъ не примѣтили, и понятія о нихъ не имѣютъ.

Ночью на 15 число Юля еще пала одна изъ почтовыхъ лошадей. На трехъ остальныхъ разложены вьюшны съ издохшихъ, и живыя обовьюченныя вдвое едва переступали подъ чрезвычайною тяжестію среди непрерывныхъ топей, а не рѣдко и падали. На 7-й верстѣ отъ ночлега была надпись на деревѣ: *у Транспорта были убиты 3 лошадей.* Проливный дождь, броды, строки, паденіе среди грязей съ ввязнувшихъ лошадей женщинъ и дѣтей были сценами настоящаго дня. На 16 число издохли изъ моихъ еще двѣ лошади. Слѣдовательно,

что везено было на 16 лошадяхъ, теперь нужно разместить на 11,—то же близкихъ къ смерти. Мои спутники не были щастливѣе меня, но я говорю только о себѣ. Новая неприятность, что живыя лошади пугались валявшихся по дорогѣ издохшихъ, и караванъ приходилъ отъ этого въ безпрестанное движеніе, потому что трупы встрѣчались чрезъ нѣсколько саженъ. Вечеромъ пріѣхали на перевозъ рѣки Урака. Жители противоположнаго берега принесли рыбу (горбушу) нами еще невиданную, и просили за нее чаю, сахару и сухарей. Мы щедро платили, какъ за диковину. Проводники улыбались. Назавтра 16 Юля переправившись въ селеніе, мы увидѣли, что диковины наши валялись по берегу, и ихъ отъ избытка собаки не ѣли. Здѣсь у меня пало еще четыре лошади, а остальные уже получили признакъ заразы, начально обнаруживавшійся опухолью подъ шею. Почтовый ящикъ занялъ здѣсь одну лошадь у казака, а другую взялъ, кѣмъ то оставленную, почтовую. Около Уракскаго селенія лежала не одна сотня лошадиныхъ труповъ; къ тому на вѣшалахъ валялось нѣсколько тысячъ свѣжей рыбы (юколы); жаръ былъ чрезвычайный; слѣдовательно запахъ не выносимъ. Совершенное безвѣтріе, и какаи—то мгла надъ селеніемъ увеличивали глетворность. Дохнуть было нечѣмъ. Я, семейство, и спутники изнемогали. Въ неопрятной, холодной банѣ, прикивши лкцами къ полу, мы получали лучшій воздухъ. Пока готовились къ отправкѣ, поблѣднѣвшіе дѣти казались близкими къ смерти. Я рѣшился дать имъ по полу-ложкѣ водки, а двухъ причетниковъ, которые, по ихъ мнѣнію, секретно отъ меня курили табакъ, между тѣмъ, какъ я зналъ о ихъ привычкѣ, заставилъ я теперь курить открыто, чтобъ дышать хотя табачнымъ дымомъ. Выѣхавъ въ лѣсъ, мы имѣли воздухъ малымъ чѣмъ лучшій. Живыя лошади и самыя сѣдла напитались уже мертвеннымъ запахомъ. Ни чашки чаю, ни куска хлѣба не лзя было взять въ ротъ: все отзввалось падалью. 17 числа

лошади издыхали подъ нами: налбно было беречь только ноги, чтобъ не придавило при непредвидимомъ паденіи лошади. Пѣшкомъ, по причинѣ силошныхъ топей, идти было никому не возможно; оставалось на немногихъ лошадѣй взвалить всю кладь, и на нее же помѣститься людямъ подвое. Намъ Богъ послалъ на встрѣчу почтоваго ямщика, у котораго нашъ взялъ трехъ лошадей, и мы не много поправились. Вечеромъ почтовый ящикъ велѣлъ разложить намъ большіе огни для устрашенія во множествѣ водящихся здѣсь медвѣдей, и новыхъ пяти бѣглецовъ съ завода. 18 числа положеніе наше не улучшилось, а новое горе прибыло. На закатѣ солнца, въ особенно дикомъ мѣстѣ, подѣхали мы къ одному броду. Спутники за разстройствомъ положенія ихъ отъ недостатка и утомленія лошадей сегодня ѣхать далѣе не могли. Но почтовый ящикъ,—сколько я ни упрашивалъ его остановиться здѣсь же, потому что между нами было положено одному семейству не оставлять другаго ни въ какой крайности,—перѣхалъ за бродъ съ кладью, куда и мнѣ съ семействомъ необходимо было слѣдовать. Два холостые причетники отъ меня не отстали. Поздно вечеромъ ящикъ привелъ насъ въ дремучій лѣсъ, къ рѣчкѣ, на низменное мѣсто, и началъ ставить палатки, не говоря ни слова, потому что не зналъ ни одного русскаго; равно и нашъ якутъ Николай, по той же причинѣ, не могъ быть объяснителемъ его дѣйствій. Грозное мѣстоположеніе, выходившая изъ береговъ рѣчка, разлука со спутниками и состраданіе объ нихъ, притомъ темная и бурная ночь, опасеніе отъ воровъ и медвѣдей, наконецъ проливной дождь, не дававшій развести и огней, не позволили мнѣ сомкнуть глазъ. Назавтра нашли издохшею лучшую изъ почтовыхъ лошадей. Въ 8 верстахъ впереди предстоялъ второй перевозъ чрезъ Уракъ. Ящикъ кое-какъ передалъ, что за недостаткомъ лошадей остается продолжать путь *завозомъ*, то

есть, отвезти за нѣсколько верстъ впередъ часть клади, оставить въ лѣсу, прїѣхать за слѣдующею, потомъ за людьми и такъ далѣе; и приступилъ къ дѣлу. Между тѣмъ вода изъ рѣчки подошла подъ палатки, а возвышеннѣе мѣста не было. И другую ночь переночевали въ мокротѣ. 21 числа переѣзжали нѣсколько опасныхъ бродовъ, гдѣ старшій Николай только и молился, чтобъ *баранчиковъ* (дѣтей) не утопить. Подъѣхали къ перевозу; но Уракъ вышелъ изъ береговъ; съ пѣною клубились волны; несло карчи, и перевозъ былъ невозможенъ. На другой сторонѣ рѣчки виднѣлось селеніе. Между тѣмъ у насъ не стало ни хлѣба ни соли ни какой провизіи. Самъ только Богъ внушилъ возвращавшемуся изъ Охотска Юдомскому станціонному Смотрителю Поротову, переживавшему на противоположномъ берегу наводненіе, съ опасностію жизни переѣхать къ намъ въ лодкѣ, и привезти то, въ чемъ мы нуждались, именно: хлѣба, соли, масла, рыбы и даже для меня окрѣплаго и измогшаго немного водки. Мы его встрѣтили какъ ангела. 22 Юля подѣхали къ намъ и оставленные спутники. Соединившись, какъ будто мы воскресли. Объяснилась причина, почему почтовый ящикъ не оставился съ нами. Почтари обязаны подпискою никогда не имѣть на томъ мѣстѣ ночлега отъ множества медвѣдей. И наши спутники повѣрили истину. Ночью на станъ ихъ напалъ медвѣдь, и въ виду всѣхъ началъ драть лошадь. Испуганныя семейства, не найдя другаго средства отогнать нахальнаго, вынуждены были разбивать заготовленные для Камчатки съ хозяйственными запасеніями ящики, чтобъ найти мѣдные тазы, и только ихъ звукомъ испугали страшнаго забіяку. Юдомскій Смотритель изъ своихъ прибавилъ мнѣ четыре лошади, но за Уракъ переѣхать все еще было не лзя. Отъ мокроты сверху и снизу тяжело разболѣлся старшій мой сынъ; у него открылась желчная рвота; за всемъ тѣмъ, безъ всякихъ пособій, оставалось ему лежать на грязѣ. Гдѣ утѣшеніе въ такомъ случаѣ? въ молитвѣ. Она услышана. Назавтра больной чувствовалъ только слабость. 23 — переправились

черезъ рѣку въ лодкахъ, съ большою опасностію. Испытавъ негостепрѣмство здѣшнихъ перевозчиковъ, отказавшихъ намъ даже въ той рыбѣ, которою питались собаки, и послѣднія усилія моровой на лошадей язвы, противъ которой мы и сами уже вооружались, какъ знали, именно: издыхавшихъ лошадей поднимали стягами, чтобъ они какъ нибудь дотащили насъ до станціи, — наконецъ въ 5 часовъ вечера попали на Мету, послѣднюю до Охотска станцію, на правомъ берегу рѣки Охоты, вливающейся въ Охотское море.

Мета! край желаній нашихъ, ибо до Охотска осталось только 50 верстъ! Здѣсь хорошій почтовый домъ съ русскою печью, чего не видали мы отъ Якутска. Но питаться оставалось одною рыбою, потому что мясо и молоко, при зараженіи скота, были сомнительны. Изъ подрядныхъ 10 лошадей у нашего Николая на Мету пришли только три, а на другой день осталась одна. Изъ почтовыхъ Юдомскихъ ни одна не дошла. На метинской станціи лошади также всѣ подошли. Ъхать было не начемъ, да и некуда. Ибо надобно было переѣзжать за рѣку Охоту, на лѣвый ея берегъ; а рѣка изъ береговъ вонь. Неволею отдохнувъ три ночи на станціи, 26 Юля спросилъ я содержателя почты, какъ намъ дотащиться до Охотска, чтобъ не пропустить судно, долженствующее отвезти насъ въ Камчатку?—Если пожалуете полный прогонъ, отвѣчалъ содержатель, то можно доставить на батахъ водою; только теперь плыть опасно за разливомъ Охоты.—«Ни за прогономъ, ни за рѣшимостію моею дѣло не станетъ, только отправьте меня поскорѣе».

Въ 3 часа по полудни четыре бата, длинныя, узкія, изъ одного дерева разведенныя лодки, были готовы, спароменныя по двѣ въ рядъ. Но якуты перевозчики принимались за дѣло не охотно, боясь бурнаго устремленія Охоты. Кормчій, полуслѣпый якутъ, всгупивъ на паромъ, куда мы съ семействомъ уже засѣли, сказалъ: «Я не отвѣчаю, буде утоплю; рѣка изъ береговъ вонь; опасныя мѣста прикрыты прибылою водою, варчи сплошныя, глаза у меня худы.» При этомъ нерадоу-

щемъ предисловіи насъ подрало по кожѣ. Но паромъ отдѣлился отъ земли, и берегъ замелькалъ. Быстрое теченіе несло насъ полетомъ птицы. Съ начала я боялся. Казалось, что паромъ бѣжалъ прямо на карчу,—еще моментъ,—и онъ готовъ разбиться,—всѣ мы вѣрная жертва смерти: но въ это мгновеніе, едва слышныя, безъ малѣйшей тревоги, распоряженія полуслѣпца оставляли уже всѣ опасности далеко за нами. Увѣрившись, что и здѣсь Господь намъ помощникъ, указаль въ проводники людей смысленныхъ, я сталъ весель. Къ 8 часамъ вечера мы совершили болѣе половины пути до Охотска, по извилинамъ Охоты версть 50. Но здѣсь встрѣтилъ насъ противный вѣтеръ, и рѣку видимо тѣснилъ приливъ съ моря; зыбь и не для батовъ была бы чувствительна. Проводники пристали къ безлѣсному островку. Что-то будутъ они ѣсть? подумаль; я, не видя у нихъ никакихъ запасовъ, и не имѣя излишка собственныхъ. Начали становить для ночлега палатки, а полуслѣпый Кормчій загнулъ небольшой, бывшій у него при бока, ножикъ, навязаль на палку, ударилъ по рѣкѣ, и вынулъ *Нерку* (рыбу фунтовъ въ 5 вѣсомъ, въ Камчаткѣ называемую *Хайко*), за тѣмъ другую, третью, сколько имъ и намъ нужно было на ужинъ. Удивило меня такое приволье рыбы. Дайка мнѣ, догоръ (приятель)! твой незатѣйливый инструментъ, сказалъ я, и ударилъ по рѣкѣ; вытащилъ рыбу. Значить въ рѣкѣ пустаго мѣста не было. Рано по утру 27 числа отвалили. Рыба, кипя въ рѣкѣ, и выскакивая высоко отъ воды, едва въ баты къ намъ не заваливалась. Пошелъ дождь, усилился вѣтеръ; но мы ничего не чувствовали отъ радости, увидѣвъ въ 8 часовъ утра за рѣкою Охотскую церковь. Рѣка была при полной водѣ чрезвычайно широка подъ Охотскомъ, волны! ходили по ней уже приморскія; вправо бушеваль морскій. Бурунь (прибой воды къ берегу), оглушавшій насъ своимъ ревомъ, и изумлявшій величіемъ. Въ батахъ перебхать Охоту, соединенную подъ Охотскомъ, съ рѣкой *Кухтуемъ* было опасно. Мы прокричали, и намъ подали изъ Охотска казенную лодку. (продолженіе впредь).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ВЪ 1869 ГОДУ ИЗДАНИЙ:

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„СТРАННИКЪ“

ГАЗЕТЫ

„Современный листокъ“

И НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ

„Мірское Слово.“

Продолжая, съ Божіею помощію, начатое съ благословенія святѣйшаго Синода изданіе духовнаго учено-литературнаго журнала СТРАННИКЪ, мы надѣемся въ будущемъ 1869 году представить *окончаніе втораго пятилѣтія* этого повременнаго изданія. Мы намѣрены къ концу будущаго года представить *алфавитный указатель предметовъ, изложенныхъ въ «Странникъ» за полное десятилѣтіе* его изданія,—т. е, въ 120 мѣсячныхъ книжкахъ, или въ сорока томахъ, не считая четырехъ прибавочныхъ томовъ: двухъ—«Проповѣдей,» составленныхъ современными священнослужителями разныхъ епархій, и двухъ—«Чтенія для дѣтей».

Вслѣдствіе повой, Высочайше утвержденной въ 27 день сентября 1868 г., таксы за пересылку по почтѣ всѣхъ, безъ изъятія, періодическихъ изданій, условія подписки на «Странникъ» на будущій 1869 годъ постановляются слѣдующія: за годовое изданіе безъ доставки и пересылки: три руб. с., съ доставкою на домъ въ Петербургъ: 3 р. 50 к. с., а съ пересылкою иногороднымъ, во всѣ мѣста російской имперіи: четыре р. с.

По той же цѣнѣ, то есть, по четыре руб. с. съ пересылкою, за годовое изданіе, можно выписывать нашъ журналъ и за всѣ прежніе годы съ 1860 по 1868 годъ включительно, со всѣми бывшими при нихъ приложеніями, портретами и тому подобное.

Какъ выписывавшимъ «Странникъ» одновременно за пять лѣтъ высылались безвозмездно четыре тома «Проповѣдей и Чтенія для дѣтей,» (цѣною 4 р. с.), такъ и тѣмъ, которые пожелаютъ выписать этотъ журналъ за десять лѣтъ, кромѣ означенныхъ томовъ предоставляется право требовать отъ насъ бесплатно еще на 4 р. с. книгъ изъ числа изданныхъ редакціею, о которыхъ она обыкновенно объявляетъ въ своемъ журналѣ, или, не требуя этихъ книгъ, изъ общей суммы за журналъ вычитать 4 р. с.

Для облегченія подписчиковъ недостаточныхъ, допускается разсрочка по полугодіямъ и даже по третямъ и годовой платы, и тѣмъ болѣе — за многіе годы, но съ ручательствомъ подлежащихъ вѣдомствъ—оо. благочинныхъ или гг. казначеевъ—въ вѣрности уплаты отсроченной суммы. За такимъ же ручательствомъ и такая же *допускается разсрочка* годовой платы и на нижепоименованныя двѣ газеты; но *подписка на полугодіе* какого бы то ни было изъ издаваемыхъ нами періодическихъ изданій — *не принимается.*

Основанная по мысли, желанію и при содѣйствіи редактора духовнаго журнала «Странникъ,» составляющая нынѣ его собственность, и издаваемая имъ,—подъ особою впрочемъ отвѣтственною редакціею (съ начала изданія до нынѣ—Александра Ив. Поповицкаго)—газета **СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ** политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій,—газета, съ каждымъ годомъ пріобрѣтающая особенно въ духовенствѣ все большую и большую извѣстность,—также будетъ продолжаться въ слѣдующемъ 1869 году, но съ нѣкоторымъ *измѣненіемъ* въ прежнихъ условіяхъ. Это измѣненіе

необходимо должно произойти вслѣдствіе того, что по новой почтовой таксѣ, мы должны будемъ уплачивать почтамту за пересылку «Современнаго Листка» и вмѣстѣ предоставлять принимающимъ подписку почтовымъ конторамъ—сумму, въ сложности, почти *вчетверо* болѣе той, какую уплачивали доселѣ за пересылку этой газеты по почтѣ. Поэтому на будущій 1869 годъ за 104 №№ «Современнаго Листка» полагается подписная плата безъ пересылки и доставки: три руб. с.,—съ доставкою на домъ въ Петербургъ: 3 р. 75 к. с., а съ пересылкою иногороднымъ по два раза въ недѣлю,—*четыре* руб. сер. для подписывающихся на журналъ «Странникъ», и *пять* руб. сер. съ пересылкою для тѣхъ, которые желаютъ получать означенную газету, *не выписывая «Странника»* (*).

Кромѣ поименованныхъ двухъ изданій, при духовномъ журналѣ «Странникъ», подъ особою редакціею (Владимира Вас. Гречулевила), но не безъ нашего наблюденія и ручательства въ исправности выпуска №№ въ свѣтъ, будетъ издаваться въ 1869 году пародная газета МІРСКОЕ СЛОВО.

Предназначенная для особенно близкаго къ нашимъ сельскимъ и городскимъ собратіямъ простаго народа, эта газета по своей, утвержденной правительствомъ, программѣ, должна состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Свѣдѣнія государственныя; 2) Бесѣда—разныя статьи религіозно-правственнаго, общеобразовательнаго и практическаго содержанія, и 3) Смѣсь—болѣе краткія статьи, заключающія въ себѣ разныя общественныя свѣдѣнія.

(*) Настоящимъ объявленіемъ отменяются прежнія условія, которыя были нами объявлены и на оберткѣ октябрьской книжки «Странника», выпущенной изъ типографіи 1 октября,—за десять дней до приведенія въ извѣстность правительственнаго распоряженія о новой почтовой таксѣ, и за двадцать дней до объявленія почтовымъ департаментомъ условій о приѣмѣ подписки на журналы и газеты въ почтовыхъ конторахъ.

За 24 №№ годового изданія этой народной газеты, въ каждомъ не менѣе печатнаго листа, большаго формата, въ два столбца, съ нѣкоторыми приложениями, въ пользу сельскихъ школъ, или вообще для обучающихся грамотѣ, назначается 50 коп. сер., съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ 75 к. с., а съ пересылкою по всѣмъ мѣстамъ россійской имперіи: *одинъ рубль сер.*

Требованія на всѣ три означенныя изданія адресуются такъ: *Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ» въ С. Петербургъ. Подписка же на нихъ принимается во всѣхъ почтовыхъ конторахъ Имперіи, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ,* на объявленныхъ имъ отъ почтоваго департамента условіяхъ.

Заявляя обо всемъ этомъ, мы питаемъ себя надеждою, что всѣ сочувствующіе нашимъ посильнымъ трудамъ на пользу общую, и уже доказавшіе это сочувствіе непрерывно въ продолженіе многихъ лѣтъ,—не откажутся и въ будущемъ 1869 году оказать намъ свое содѣйствіе, какъ подпиской на наши повременныя изданія, такъ и литературными вкладами, которые будутъ приняты съ полнымъ радушіемъ, и, какъ доброе сѣмя, безъ сомнѣнія принесутъ плодъ сторичный, го славу Божию, и ко благу ближнихъ.

Редакторъ-издатель духовнаго журнала «Странникъ».

Протоіерей Василій Гречулевичъ.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Вологодскихъ Епарх. Вѣд.», при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чисель, ц. 5 р. съ пересылкою, 4 р. безъ пересылки. Адресъ: въ г. Кременецъ, въ редакцію «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ дважды въ мѣсяць, выпусками отъ 3¹/₂ до 4 листовъ и болѣе, ц. 5 руб. сер. Адресъ: въ Воронежъ, въ контору редакціи «Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

Вятскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна въ редакціи 4 руб., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

Донскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Ц. 5 р. Адресъ: въ г. Новочеркасскъ, въ редакцію «Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ еженедѣльно, ц. въ Иркутскѣ 4 р., съ пересылкою 5 руб. Желаящіе получаютъ въ оклеенныхъ тетрадяхъ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ по 50 к. на годъ. Адресъ: въ Иркутскъ, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей».

Калужскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 5 р. Адресъ: въ Калугу въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

На Пасхальной недѣлѣ выпуска Ирк. Епархіальныхъ Вѣдомостей небудеть.

Редакторъ, *Каѳедральный* Протоіерей П. Громовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи

Архимандритъ *Іаковъ*. Апѣрля 18 дня 1869 года.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.